

Лян Сяолян прекрасно понимал, что нынешний Су Нин - уже не тот Су Нин, что прежде. Он всё же выразил несколько вежливых слов утешения, но, наблюдая за Шэнь Хуаем и Цзян Чэньфэном, всё сильнее ощущал неладное, поэтому не стал задерживаться и ушёл.

Лян чувствовал, что эта поездка действительно стоила того.

Нападения, уход Шэнь Хуая из программы и даже разгорающийся в сети скандал теперь казались мелочами, учитывая, что всё началось из-за поцелуя в лоб. Однако последствия их отношения к происходящему вызывали глубокое беспокойство.

Лян прекрасно знал, каким человеком был Шэнь Хуай - человеком, который всегда держался в образе, никогда не снимая маску утончённой учтивости, где бы ни находился. Но теперь его довели до состояния, когда он больше не мог сохранять этот образ - его лицо потемнело, словно было залито чёрными чернилами.

Лян интересовался не просто сплетнями ради сплетен - это было лишь мелкое личное увлечение. Его спешка сюда после первого этапа была вызвана ощущением надвигающейся бури, словно акула, почуявшая кровь.

Отношения между Гуан Ин и кинокомпанией Шэнь действительно ухудшились, и Шэнь Хуай явно что-то замышлял. Лян был уверен, что это встряхнёт весь круг Хайчэна и может затронуть даже соседний Гуйцзян.

Развлекательные компании часто образовывали региональные группы.

Цилинь доминировала в Гуйцзяне, занимая вершину в индустрии айдолов и не имея конкурентов в местном круге. В Хайчэне же сложилась более сбалансированная расстановка сил. Лян внимательно следил за этим.

Изначально Гуан Ин и кинокомпания Шэнь, обе старые компании, имели крепкий союз и возглавляли круг Хайчэна.

Однако в последние годы многие компании значительно выросли, в основном благодаря мерам по стимулированию культурной индустрии, введённым пять лет назад в Хайчэне. Это включало новые студии и площадки, способные проводить крупные концерты.

Студии, используемые Idol Star Map, были частью этих культурных центров, что привело к стремительному росту нескольких лидеров индустрии и появлению новых динамичных компаний в Хайчэне, включая Orange Video - дочернюю компанию крупного интернет-гиганта.

Положение развлекательного круга Хайчэна росло, но вместе с этим усиливалась конкуренция между старыми и новыми силами.

После смерти старого господина Су два года назад изменения в круге Хайчэна были драматическими, почти как переворот.

Гуан Ин в последнее время сделала множество инвестиций. Они не были полностью безрассудными, но не смогли остановить упадок и лишь ускорили падение компании.

Кинокомпания Шэнь могла опираться на большое древо семьи Шэнь в столице, но ветвь Шэнь Тина действовала независимо. Несмотря на попытки Шэнь Тина поддерживать внешний блеск с помощью своего знаменитого сына, были ли инвестиции кинокомпания Шэнь успешными? Не обязательно.

Если Гуан Ин была разъедена множеством мелких и хаотичных вложений, словно дерево, медленно поедаемое термитами, то кинокомпания Шэнь разъедалась провальными крупными инвестициями, но это тщательно скрывалось.

Но Лян знал правду. Его связи и источники были исключительными. Например, кинокомпания Шэнь недавно профинансировала два мегабюджетных фильма стоимостью более 500 миллионов каждый, и об этом почти никто не знал.

Они маскировали убытки фиктивными продажами билетов и завышенными цифрами прав на международный прокат. Тем временем Шэнь Тин внешне выглядел бережливым, но тайно тратил миллионы на искусство на аукционах.

Пока все говорили, что Гуан Ин обречена, а кинокомпания Шэнь финансово устойчива, реальность была иной. Недавние ограничения на высокие гонорары актёров сильно сократили доходы Шэнь Хуая. Часто ему приходилось самому вкладываться в проекты, и не все они были успешными.

Кроме того, способности Шэнь Тина были посредственными, он был ослеплён самоуверенностью, как и Су Хунда. Настоящей силой был старый господин Су, чьи точные инвестиции раньше приносили прибыль обеим компаниям.

Лян считал, что даже у тонущего корабля есть три тысячи гвоздей - кинокомпания Шэнь, поддерживаемая семьёй Шэнь, могла продержаться ещё несколько лет. Но текущая ситуация оказалась серьёзнее, чем он ожидал.

Доказательством этого было почти отчаянное вмешательство Шэнь Хуая в дела Гуан Ин, преследование её стажёров и вчерашний сильно раскрученный скандал на Ланбо, который затем без страха подхватили другие медиа.

Его телефонные разговоры прошлой ночью с некоторыми инсайдерами сначала были уклончивыми, но в итоге перешли к прямоте - кинокомпания Шэнь уже давно им не платит.

Крупные компании, оказавшись в стеснённых условиях, действительно могут едва сводить концы с концами, возможно, действительно достигнув критической точки.

Если нельзя получить поддержку извне, остаётся обратиться к давним партнёрам.

Кроме того, у Шэнь Хуая было значительное преимущество - брачный контракт и крупное наследство, оставленное старым господином Су, на которое он жаждал наложить руку.

Поэтому, даже если его ударил Су Нин, перед Цзян Чэньфэном он упорно утверждал:

“Я сам упал”.

Его отношения с Су Нином не могли разрушиться в этот момент.

Но завещание старого господина Су хитро закрепило статус “наследника” за кинокомпанией Шэнь, не позволяя Шэнь Хуаю просто быстро жениться на Су Нине, чтобы получить доступ к средствам, тем более что Су Хунда также мешал, вынуждая Шэнь Хуая прибегать к манипуляциям.

С этой точки зрения это была заранее спланированная осада Гуан Ин.

Лишь нехватка средств может разрушить многолетнюю маску человека.

Если бы Шэнь Хуай был уверен в себе, стал бы он опускаться до такого позора? И как всё дошло до такого беспорядка?

Выводы Ляна подтверждали, что семья Шэнь не утвердила Шэнь Хуая наследником кинокомпании Шэнь.

Несмотря на то что он был единственным сыном Шэнь Тина, без одобрения главы семьи он не мог принимать серьёзные решения.

Обычно столичная семья Шэнь не вмешивалась в дела кинокомпании Шэнь, если не возникали проблемы, что указывало на глубокое недоверие к Шэнь Тину.

Чем больше Лян размышлял, особенно учитывая, что Шэнь Хуай теперь сблизился с Цзян Чэньфэном, тем вероятнее казалось, что они планируют загнать Гуан Ин в безвыходное положение.

Вскоре они могут использовать имя третьей стороны для скупки акций, воспользовавшись нестабильностью акционеров Гуан Ин, а затем постепенно поглотить компанию.

Шэнь Хуай сможет продолжать обманывать Су Нина, заставляя отчаявшегося угольного магната Су Хунду доверять только ему в кризисе, оставив семью Су уязвимой.

После того как кинокомпания Шэнь ослабит кризис, поглотив бывшего союзника, Шэнь Хуай сможет действительно “доказать” свою способность решать проблемы семье и закрепить за собой статус наследника.

Старый господин Шэнь действительно благоволил таким методам.

Многие авторские права в Гуан Ин были крайне ценными. Захватить их в хаосе - значительное преимущество, и если семья Шэнь поддержит такие действия, Шэнь Хуай сможет получить титул наследника, доступ к наследству и разделить прибыль с медиакомпанией Цзянхай, удовлетворив всех.

Лян почти добрался до всей истины.

Его профессиональная интуиция позволяла видеть картину целиком по мелким деталям. Он мог предположить, что появление Шэнь Минчжэна в этот критический момент крайне подозрительно.

Зачем Шэнь Минчжэн появился именно сейчас?

Он не привёз значительных средств от семьи Шэнь. Если кинокомпания Шэнь рассчитывает на возрождение, то, скорее всего, они намерены “пожрать” Гуан Ин и наследство старого господина Су.

Это казалось самым простым и, возможно, единственным доступным способом.

Даже если Шэнь Минчжэн управляет процессом, он не чудотворец, способный из воздуха достать такие средства.

Знал ли об этом всё Су Нин?

Осознавал ли он, что находится как рыба на разделочной доске?

Лян шёл дальше, его мысли неслись.

Несмотря на годы в индустрии, такие интриги встречались редко. Он как раз подошёл за кулисы и увидел, как Су Нин отправляет Ли Чу в комнату для интервью. Он уже хотел заговорить, как заметил Шэнь Минчжэна, стоящего рядом с Су Нином.

Он проглотил слова, увидев, что они ведут вежливый разговор.

Шэнь Минчжэн, обычно холодный и отстранённый, неожиданно стоял близко к Су Нину среди шумных кулис, разговаривая вполголоса - редкое зрелище.

Подойдя ближе, Лян услышал их разговор.

— Я сегодня утром так спешил, что забыл вернуть тебе пальто, — сказал Су Нин. — Придётся отдать в следующий раз.

— Ничего, оставь себе, — ответил Шэнь Минчжэн.

— Оно мне не совсем подходит, — усмехнулся Су Нин. — Твоя одежда на размер больше.

Шэнь Минчжэн окинул его взглядом, будто оценивая фигуру, затем небрежно сказал:

— Понятно, — после чего добавил: — Подвезти тебя домой? Можем поговорить в машине...

Разговор казался дружелюбным, но для Ляна это было похоже на сцену из фильма ужасов. Он шагнул вперёд и прервал их.

— Су Нин, мне нужно с тобой поговорить, — сказал он настойчиво. — Пойдём, сейчас же!

В его голосе звучала тревога.

Су Нин, озадаченно, спросил:

— Что случилось?

Лян замялся, не решаясь говорить открыто, и наконец выпалил:

— Пойдём поужинаем, быстро.

— Хорошо, — улыбнулся Су Нин, — но сначала я отвезу ассистента.

Речь шла о Чжоу Чуньцин.

Лян едва не подпрыгивал от нетерпения.

— Я отправлю твоего ассистента с водителем, — сказал он, схватив Су Нина и потянув за собой. — Пошли! Я уже забронировал место.

Су Нин, не имея возможности возразить, пошёл за ним. Перед уходом он вежливо попрощался с Шэнь Минчжэном, который также напомнил ему беречь себя.

Чэнь Тао, заметив поспешность и напряжённость Лян Сяоляна, спросил:

— Что это с Ляном?

Шэнь Минчжэн спокойно ответил:

— У них есть о чём поговорить.

После паузы он добавил:

— В будущем подготовь для машины два меньших пальто.

Чэнь Тао кивнул, поняв намёк без лишних вопросов.

Вскоре Су Нин и Лян Сяолян расположились в отдельной комнате ресторана. Лян, раскрыв серьёзные тайны, выложил свои предположения Су Нину.

— Честно говоря, рассказывая тебе всё это, я не совсем бескорыстен, — признался Лян, вспотев от напряжения. — С точки зрения Цилянь, хаос в круге Хайчэна нам совсем не выгоден, особенно если это усилит определённых людей. Вопрос времени, когда они переключатся на Цилянь.

Не вдаваясь в детали, Лян уже сталкивался с медиакомпанией Цзянхай, которая часто вымогала “плату за защиту” у знаменитостей или позволяла слухам разрастаться - схемы, организованные Цзян Чэньфэном. А что касается Шэнь Хуая, он был далеко не безобиден.

Если развлекательный круг Хайчэна окажется под их контролем, будущее будет мрачным.

Как бы то ни было, Су Нин и Цилянь были партнёрами, и это было выгодно обеим сторонам, иначе Лян не стал бы добровольно участвовать в этом проекте.

Судя по сегодняшним выступлениям, особенно по Ли Чу, за которым Лян внимательно наблюдал, он был уверен в порядочности Су Нина. Су Нин сосредотачивался на сути, а не прибегал к закулисным методам.

Помимо этого, Лян чувствовал личную симпатию к Су Нину - они оба были решительными и проницательными, он действительно ценил талант.

После того как официант подал блюда и ушёл, наступила пауза, прежде чем Су Нин, как и раньше, начал раскладывать еду и заговорил только после ухода официанта:

— Я действительно благодарен вам за то, что вы поделились этим со мной, независимо от причин.

Лян Сяолян был надёжным партнёром, в целом заслуживающим доверия и хорошо разбирающимся в индустрии после многих лет работы в ней.

Для Су Нина такая доброжелательность, даже если она продиктована личной выгодой, всегда имела ценность.

— Раз вы так откровенны со мной, я тоже не буду ничего скрывать, — сказал Су Нин. — Я уже знал об этих проблемах. Шэнь Минчжэн сообщил мне об этом раньше вас, и некоторые из ваших догадок верны, но не всё так, как вы думаете.

Удивлённый Лян посмотрел на него, а Су Нин продолжил:

— Более того, Шэнь Минчжэн предложил очень интересное, особое сотрудничество.

Су Нин не был наивным или неосведомлённым.

Он с самого начала знал о возможном поглощении Гуан Ин компанией Шэнь, а также о чрезмерном вмешательстве Шэнь Хуая - к этому он пришёл ещё до их встречи на пресс-конференции.

Он расследовал акционера, предложившего скупку голосов, и обнаружил его странные связи с Шэнь Хуаем, а также множество других акционеров, связанных с ним, включая амбициозного господина Ма.

Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, когда кинокомпания Шэнь процветала, Шэнь Хуай почти не обращал на него внимания, сохраняя лишь поверхностную мягкость. Иначе они бы давно поженились, а не тянули время.

Теперь, когда его отец умер, а Су Хунда мешал из-за собственных интересов, препятствуя предложениям влюблённого прежнего владельца тела, недавняя покладистость Шэнь Хуая выглядела слишком удобной и указывала на подвох.

Позже Су Нин заметил зарождающееся сотрудничество между Шэнь Хуаем и Цзян Чэньфэном. Короткий закулисный разговор между ними во время выступления Цилинь подтвердил его подозрения и помог сложить полную картину.

Что ещё больше удивило Су Нина - это то, что в ночном интернет-противостоянии стояла поддержка Шэнь Минчжэна.

Очевидно, Шэнь Минчжэн был не просто инвестором Idol Star Map.

После того как Су Нин разобрался с Шэнь Хуаем и Ли Чу откровенно рассказал всё после голосования, Шэнь Минчжэн снова подошёл к нему с несколькими вопросами.

Он взглянул на Ли Чу, который уже успокоился и готовился к интервью, и тихо спросил Су Нина:

— Могу я поговорить с тобой откровенно?

— Конечно, — ответил Су Нин, готовый к разговору, хотя вопросы Шэнь Минчжэна всё же немного его удивили.

— Су Нин, каковы твои настоящие чувства к Ли Чу? Ты пытаешься загладить прошлые ошибки или действительно сочувствуешь ему? Что заставляет тебя идти на такие крайние меры ради него?

<http://bllate.org/book/17168/1609166>